

АЛАН МИЛН СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Английский драматург, поэт, сказочник, автор классических книг английской детской литературы: «Когда мы были маленькими» (1924; сборник стихов), «Сейчас нам шесть» (1927), «Винни-Пух» (1926) и «Дом на Пуховой опушке» (1928; русский пересказ Б. Заходера под названием «Винни-Пух и все-все-все», 1960). Милн, с юных лет сочинял забавные стихи, проявлял способности к точным наукам и поступил в Тринити-колледж в Кембридже на математическое отделение. в 1920 родился его единственный сын Кристофер Робин. К тому времени Милн успел побывать на войне, написать несколько забавных пьес, одна из которых – «Мистер Пим прошел» (1920) имела успех. Все герои книги (Пух, Пятачок, Иа, Тигра, Кенга и Ру) кроме Кролика и Совы, были найдены в детской (сейчас игрушки, послужившие прототипами, хранятся в Музее игрушечных медведей в Великобритании), а топография Леса напоминает окрестности Котчфорда, где семья Милна проводила выходные. В 1966 Уолт Дисней выпустил первый мультипликационный фильм по книге Милна «Винни-Пух». Режиссером-постановщиком фильма был Вольфганг Рейтерман, который также руководил созданием фильмов Диснея «Меч в камне», «Книга джунглей», «Робин Гуд» и «Коты-аристократы». В последующие годы было выпущено несколько мультипликационных продолжений (в том числе телевизионных). В 1969—1972 в СССР на киностудии «Союзмультфильм» были выпущены три мультфильма режиссера Федора Хитрука «Винни-Пух», «Винни-Пух идет в гости» и «Винни-Пух и день забот», завоевавшие любовь детской аудитории. **Милн** участвовал в Первой мировой войне в качестве офицера британской армии. Позже он написал книгу "Мир с честью", в которой осуждал войну. **Алан Милн** умер 31 января 1956 года. После смерти писателя, его вдова продала права на Винни Пуха компании Walt Disney.

Перевод. Нонна Слепакова

Раздумье

Если б я был Джоном, а мною — Джон,
Если б я был младшим, а старшим — он,
Если б Джон был мною, а Джоном — я,
То ему не налезла бы куртка моя!

Улитка. Наедине с собою

Есть дом, и он всегда при мне,
Я в нём с собой наедине.

Когда мне тоскливо бывает,
Меня этот дом укрывает.

Там не услышишь слова «нет»,
Хоть проживи там десять лет.

Не слышать ничего,
Не видеть никого,
За исключением меня самого!

На полпути

Посередине лестницы,
Посередине ровно,
Ступенька есть волшебная,
Ступенька зачарованная.

Посередине лестницы
Я сяду на ступеньку,
И думать про ступеньку
Начну я помаленьку:

«Я
на полпути
до верха!
Я
на пол дороге
вниз!
Ни на улице — ни дома,
Словно в воздухе повис!

Не могу найти ответа —
Помогите мне в беде!
ГДЕ ЖЕ Я?
Наверно, ГДЕ-ТО?
Или ГДЕ-НИБУДЬ НИГДЕ?»

Качельная песенка

На качелях легко
Я взлетаю всё выше:
До меня далеко
Чердаку или крыше!

Вижу дуба вершину
И поле вдали:
Я, наверное, стал
Властелином земли!

И владыкой небес
Я бы стал в самом деле,
Если б выше немного
Взлетели качели!

Ах, ещё бы минута —
И к солнцу взвились!
Но они почему-то
Спускаются вниз...

В зоопарке

Там были верблюды и тигры — там было на что посмотреть
Там зубро- и бубро-бизоны и очень крылатый медведь!
Там плавают липопотамы
и многосороги стоят —
НО БУЛКУ Я СРАЗУ ЖЕ ОТДАЛ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИШЁЛ
В ЗООСАД!

Там рыси, и крыси, и брыси, и сладкий МОРОЖЕННЫЙ ДОМ,
Там есть Австралийский, Полярный, а также Индийский с хвостом,
Там ползает что-то такое, про что «фрикадил» говорят —
НО БУЛКУ Я СРАЗУ ЖЕ ОТДАЛ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИШЁЛ
В ЗООСАД!

Не стоит беседовать с бубром — он просто тебя не поймёт,

Руки не давай неопарду — он руку тебе не пожмёт,
А львы — точно так же, как тигры, — здороваясь, грозно
рычат —
Я СНОВА ОТДАМ СВОЮ БУЛКУ СЛОНУ, КОГДА Я ПРИДУ
В ЗООСАД!

Меховой медведь

А если б, как медведь,
Я мехом весь оброс —
Не стал бы я смотреть
На снег и на мороз!

Морозно или вьюжно,
Метельно или снежно —
Тревожиться не нужно,
Когда одет медвежно!

Я ходил бы в большом меховом башлыке,
В меховых рукавицах (на каждой руке),
И в большом меховом пиджаке (на боках),
И в больших меховых сапогах (на ногах).
Меховым одеялом укрыт с головой,
Всю бы зиму в постели я спал меховой!

Деловитый моряк

Жил на свете один деловитый моряк.
Про него мне рассказывал дедушка так:
Столько дел поутру он привык намечать,
Что до вечера думал — с какого начать?

Был на остров он выброшен бурей лихой.
Он подумал о шапке, о куртке сухой,
О плодах, черепахах, сетях и снастях
И о прочем (о чём говорят в повестях).

Он подумал о тысяче разных вещей,
Но решил, что сначала поищет ручей,
А сперва, чтобы жизнь веселее была,
Заведёт он овечку, цыплят и козла.

Но во-первых — во-первых, он выстроит дом
Со скрипучею дверью, с надёжным замком,

Чтобы змеи боялись скрипучих дверей,
А надёжный замок не впускал дикарей.

Стал он делать замок, но доделать не смог.
Он решил, что мешает ему солнцепёк
И что надо сначала панаму сплести,
Чтоб от жаркого солнца затылок спасти.

Стал он шляпу плести из ветвей и коры,
Но подумал: «Да я раскалён от жары!
Я взорвусь, если стану ещё горячей!
И пожалуй, сперва отыщу я ручей!»

Он отправился в путь, но присел на пенёк;
— Это просто ужасно! Я так одинок! —
И в блокнот записал он: «Сего же числа
Приручу я овечку. А лучше — козла».

Вышел из лесу козлик и щиплет траву...
— Нет! Я выстрою лодку — домой поплыву!
Надо сшить паруса... Только где же игла?
Вот с иглы и начну, а совсем не с козла!

Он присел, чтоб иглу смастерить поскорей,
Но дрожал он от страха, боясь дикарей.
— Был бы дом у меня, я сидел бы внутри.
Не смогли бы подкрасться ко мне дикари!

Он подумал про дом... и про лодку потом...
Про ручей и плоды (для питья и еды),
Про козла, про панаму, про дверь, про замок.
Но с чего начинать — он придумать не мог!

Ни единого дела из тысячи дел
Он не сделал, а просто под пальмой сидел.
И наверное, так и не встал бы с земли,
Если б добрые люди его не нашли!

Рыцари и дамы

Картинки в книжках говорят:
Вот едет рыцарей отряд,
Храня порядок боевой,

По старым плитам мостовой.

И дамы в платьях голубых
Глядят на рыцарей своих
И улыбаются слегка...
Так было в Средние Века.

...Гляжу в окно. Стоит зима.
По склону дальнего холма
Шагает ёлок тёмный строй,
Храня порядок боевой.

Они суровы и стройны,
Точь-в-точь герои старины,
И голубые небеса
Глядят на тёмные леса.

И я волнуюсь каждый раз:
А вдруг теперь, а вдруг сейчас
Увижу рыцаря в броне,
Верхом на рыцарском коне?

Наверно, нет... А если — да?
Не угадать вам никогда!

Утренняя прогулка

Если мы после завтрака с Анни гуляем,
То гуляем мы под руку и размышляем,
Как мы будем гулять и о чём размышлять,
Когда стукнет обоим нам лет сорок пять.

Мы всё утро проводим в научной беседе:
Размышляем об аэро-велосипеде,
И об аэро-плане, и аэро-стате,
И о красном упущенном шарике, кстати.
Но едва с головой мы уходим в беседу,
Совершенно некстати зовут нас к обеду.

Три лисички

Честь имею вам представить трёх лисичек из
лесочка.
Ни одной у них рубашки, ни единого чулочка,

Только есть у них коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.
Вот и всё. На этом точка!

Ни одной у них подушки, ни одной у них кровати,
Но зато они с мышами поутру играют в прятки,
Через лес они несутся, и у них сверкают пятки —
Эти игры у лисичек вместо утренней зарядки.

В магазин совсем не ходят три весёлые подружки,
А охотятся (на речке) и рыбачат (на опушке),
И однажды на рыбалке им попались три кукушки,
И однажды на охоте им попались три лягушки.

Вот пошли они на праздник, получили там награду:
Три котлетки, три конфетки, триста плиток шоколаду.
На слоне они катались и смеялись до упаду,
После сели на качели и качались до упаду!

Вот и всё, что мне известно про лисичек из лесочка,
У которых ни кровати, ни рубашки, ни чулочка,
У которых есть коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.
Сказка вся. На этом точка.

Дважды

Жили два медвежонка в чащобе глухой,
И один был Хороший, другой был Плохой,
И Хороший твердил своё: «Дважды один»,
А Плохой постоянно немывтым ходил.

Они спали в траве, если день был погожий,
И один был Плохой, а другой был Хороший,
И Хороший Медведь повторял: «Дважды два»,
А Плохой бутерброды пихал в рукава.

И спали в дупле, если ветер был вьюжный,
И один был Послушный, другой Непослушный.
И Хороший Медведь повторял: «Дважды три»-
А Плохой танцевал до вечерней зари.

Если Мама предложит им сладкого чаю,
Скажет Первый «спасибо». Второй — «не желаю»,
И Хороший твердит своё: «Дважды четыре» —

У Плохого дыра на коленке всё шире!

Но совсем как у нас — и внезапно, к тому же!
Стал получше Плохой, а Хороший — похуже!
И Хороший забыл своё «Дважды один»,
А Плохой в воскресенье умытым ходил!
И Хороший забыл повторить: «Дважды два»,
А Плохой на реке отстирал рукава!
И Хороший забыл повторить: «Дважды три»,
А Плохой танцевал не до самой зари!
...Здесь должна быть МОРАЛЬ (хоть не знаю какая).
Я, наверно, писал, на себя намекая.

Стал Хорошим Плохой, а Хороший- Плохим...
Так же было со мной и сынишкой моим.
Мой сынишка припомнил своё "Дважды пять",
Ну а я - ухитрился перо потерять!

Чёрная курочка

Бумстер и Бамстер,
Трэди и Тради,
И старенький Шумстер —
СОЛИДНЫЕ ДЯДИ —
Мчались за Чёрною Курочкой вслед.
Странно! Чего это ради?

Мчались они
По лужайке соседней
(Бумстер был первый,
А Шумстер последний).
Но проскочила
Сквозь дырку в плетне
Чёрная Курочка
В садик ко мне.

«Как поживаешь?» —
Вопрос задала.
Сказал я «спасибо»,
Спросил, как дела.
Спросил: «Объясни мне,
Чего это ради
Бегут за тобой
Эти взрослые дяди?»

Хмурится, хмурится
Чёрная Курица:
«Что у людей за привычка!
Люди хотят, чтоб у них обязательно
Было на завтрак яичко!

Но будь тут сам Герцог и даже Король
Яичко я им не снесу!
Я так занята! Занята! Занята!
Я спешки такой не снесу!»

—А я не Король!
Не барон! Не маркиз!
На дерево лазаю!
Шлепаюсь вниз!
Считать я умею
До десяти!

А мне ты не хочешь
Яичко снести?

И Курочка квохчет:
«Отлично, отлично!
Но что мне в награду
Ты дашь за яичко?»

—«Спасибо» я дам
И «пожалуйста» дам.
В зверинце Слона
Покажу тебе сам!
Ещё покажу
На коленке ожог:
Я ногу сегодня
Крапивой обжёл!

И жду я ответа,
И шепчет она:
«Не надо «спасибо»,
Не надо Слона,
Но если покажешь
Крапивный ожог —
Ты завтра яичко
Получишь, дружок!»

И чёрным крылом

На горящую ногу
Махнула она,

Наклонившись к ожогу:
«От этих ожогов
Не плачут почти
Те, кто считает
До десяти!»

Проснулся я утром —
Ну и дела!
Яичко лежит
Посредине стола!
А будь я

Каким-нибудь там Королём —
Чудес не случилось бы
в доме моём!

Бумстер и Бамстер,
Трэди и Тради,
И старенький Шумстер —
СОЛИДНЫЕ ДЯДИ —
Мчались за Чёрною Курочкой вслед.
Что делать? Такая привычка!

Но Курочка ОЧЕНЬ БЫЛА ЗАНЯТА!
Но Курочка СТРАШНО БЫЛА ЗАНЯТА!
НУ ПРОСТО УЖАСНО БЫЛА ЗАНЯТА -
И МНЕ подарила яичко!

Кот Мурмур

У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Коротенький хвостик, пушистая шкурка.
И первое, что он увидел на свете,
Был огненный мех на огромной Мурлетте.
Из дому без спросу не высунет носу —
«Спрошусь-ка у мамы!» — мурлычет Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Порядочный хвостик, пятнистая шкурка.
И скоро он вырос — не странно ли это? —

Таким же большим, как большая Мурлетта.
Нуждаясь в совете, бежал он к Мурлетте —
«Мы с мамой друзья», — признавался Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмура,
Разбойничий нрав и косматая шкура.
Он вырос огромным и рыскал по свету,
Оставив на кухне большую Мурлетту.
Забыл он, что где-то горюет Мурлетта.
«Отстань от меня!» — огрызался Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмур.
Он стал вроде тигра — велик чересчур!
Однажды в саду со словами привета
К нему подбежала большая Мурлетта.
«Ах, детка Мурлетка? Здорово, соседка!»
Лениво и важно промолвил Мурмур.

Пойдёмте со мной

Снова солнце взошло, чтобы греть и сиять!
Слышно море вдали (если тихо стоять!)
Восемь новых щеночков на ферме Данкросс!
А в сторожке живёт однорукий матрос!

Но ВСЕ говорят: «Марш домой!»
(Марш домой, марш домой!)

«Все мы заняты по горло, брось,
пустого не мели!»
ВСЕ-ПРЕВСЕ твердят: «Марш домой,
Зайчик мой, голубчик!»

ЕСЛИ ПРАВДА Я ГОЛУБЧИК,
ЧТО Ж СО МНОЙ ВЫ НЕ ПОШЛИ?

Ветер свищет над речкой, над пеной седой!
А у мельницы есть колесо под водой!
И видал я жука, что почти потонул!
И видал я, где кролик в норушку нырнул!

Но ВСЕ говорят: «Марш домой!»
(Марш домой, марш домой!)

«Да, маленький», — отвечают, а думают: «Марш домой!»

ВСЕ-ПРЕВСЕ твердят: «Марш домой,
Зайчик мой, голубчик!»

ЕСЛИ Я И ПРАВДА ЗАЙЧИК —
ТАК ПОЙДЁМ, ПОЙДЁМ СО МНОЙ!

Песок между пальцами

Я и Кристофер Робин в ненастье и шквал
Побежали на мыс, где прибой бушевал,
И с собою нам Мама дала по монетке,
Будто можно у шквала купить по конфетке.
Там был только песок — он хлестал нас в висок,
И в глазах был песок, и меж пальцами ног.
С той поры, когда буря взревёт в небесах,
То у Робина вечно
Песчинки в глазах.

Ну а море бурлило, и ветер визжал.
Робин крепче монетку в кармане зажал,
Но когда на песчаный взбирались мы вал,
Робин подал мне руку — и не отставал.
И пока осторожно мы делали шаг,
Оставался песок на зубах и в ушах.
С той поры, когда море кричит: бух-бабах!
То у Робина вечно
Песок на зубах.

Рёв стоял над волнами, а на небе — гром,
И отчаянно чайки кричали кругом,
И пытались мы всё это перекричать,
Но ужасно устали и стали молчать.

Мы вернулись, и Мама воскликнула: «Ах!»
Потому что песок у нас был в волосах,
В башмаках, и в носках, и, конечно, в носках,
А у Папы — в усах и в карманных часах.
С той поры, как задует морской ветерок,
У нас вечно песок
Между пальцами ног.

Вишнёвое деревце

Пахарь. Слесарь.
Токарь. Пекарь.
Парикмахер. Инженер.
Ну а врач?
Скрипач?
Аптекарь?
Или —
мили-цио-нер?
А которые — танцуют?
А которые — поют?
А Начальник Фейерверка —
тот, кто делает салют?
А Служитель Зоопарка —
тот, кто льву бросает кость?
А Циркач, который может
десять стен пройти насквозь?
Ну а Фокусник с цилиндром
и со штангою — Штангист?
Или тот, кому я хлопал
за художественный свист?
В мире столько же занятий
и названий для людей,
Сколько сочных красных вишенок
на вишенке моей!

Я был однажды в доме

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хотя там есть и двери,
И лестница винтом,
Но только нету садика,

садика, садика,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хоть там и дуб, и тополь
Растут в саду густом,
Но только нету вишенки,
вишенки, вишенки,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме,
Но это был не ДОМ,
Хоть есть там сад вишнёвый
И всё бело «кругом,
Но нету птицы чёрной,
чёрной-пречёрной,
И вовсе не похоже на ДОМ!

Я был однажды в доме —
Вот настоящий ДОМ!
Там чёрный дрозд щебечет
Над белым деревцом!
Но жаль: никто не видит,
не слышит, не знает
И знать никто не хочет о том!

В темноте

Сперва был ужин,
И ел я ужин,
И съел я ужин,
И встал,

И выслушал сказку
Про Синеглазку
И про
Королевский Бал.

Потом я мылся
И чистил зубы,
Как чистил я их
Вчера.

И мне пожелали
Спокойной Ночи,
Сказали мне:
— Спать пора!
И вот я один в темноте ночной,
Совсем один. Но зато —
Я думаю САМ,
Я играю САМ,

А ещё говорю я с собою САМ,
Сам с собой говорю в темноте ночной,
И не знаете вы, про ЧТО!

А ещё я играю во что захочу,
А ещё — размышляю о чём захочу,
А ещё — хохочу над чем захочу,
Над чем — не знает никто!

Я с Кроликом болтаю.
С Луною. С Кабаном.
Во мне две сотни голосов —
В одном!

Я сплю в лесу под ёлкой.
В пещере сплю сырой.
Я говорю с Драконом —
Герой!

На правый бок... На левый бок.
На разные бока!
Эх, поиграем завтра!
Эх, погуляем завтра!

Урра-а!
ПОКА.

Перевод [Борис Далматов](#)

1. Happiness (Счастье)

Джон ходит
По лужам
В сапогах
Огромных;
Огромную
Шляпу
Носит
Он;
Еще
У Джона
Есть плащ
Огромный -
И это все,
В чем
Нуждается

Джон.

2. Twinkletoes (Мотылек)

Когда солнце на рассвете
Сквозь листву в окошко светит,
Когда кроны старых яблонь
Образуют тень над садом,
Я спускаюсь по листочкам,
С папы-листика к сыночкам.
Тип-ту, тип-ту!
Это я к тебе иду!

3. Independence (Самостоятельный)

Я никогда, я никогда не слушал папу с мамой.
Я был всегда, я был всегда, всегда я был упрямым.
"Не лезь наверх", "Иди за мной"
И "Вымой на ночь уши" ...
Я в детстве был такой плохой -
Я никого не слушал.

4. Market square (На рынке)

Имею я пенни,
Новенький пенни,
Возьму я свой пенни
На рынок пойду.

Куплю там зайчонка,
Смешного зайчонка,
Ищу я зайчонка -
Нигде не найду.

Зайду в лавку Ханны,
Где пахнет лавандой,
Душистой лавандой
Как в нашем саду.

- У вас нет зайчонка?
Смешного зайчонка?
- У нас нет зайчонка.
- Тогда я пойду.

5. Daffodowndilly (Нарцисс)

Она носит желтую шляпку.
Зеленое платье на ней.
И южные ветры украдкой
Любуются издали ей.

То солнцу она улыбнется,
То спросит его: "Как дела?"
К соседке потом повернется
И скажет: "Зима умерла".

6. At home (Купите мне солдатика)

Купите мне солдатика
В фуражке с красным кантиком,
Купите мне солдатика, я буду с ним играть.
Я дам ему пирожное,
Огромное пирожное,
Я дам ему пирожное и уложу в кровать.

Купите мне солдатика,
Высокого солдатика,
Купите мне солдатика, чтоб бил он в барабан.
А если вы не купите,
Его вы мне не купите,
А если вы не купите, куплю его я сам.

7. Halfway down (На полпути)

По этой лесенке пешком
Спускаюсь я частенько,
Но мне покоя не дает
Четвертая ступенька.

Я не могу ее пройти -
Она всегда на полпути,
Я на нее давно сержусь,
Дойду и сразу же сажусь.

Не наверху я,
Не внизу,

Не в детской я
И не в саду.

И мысли роем в голове,
Что где-то я
И я нигде.

8. Growing up (Расту)

У меня есть подтяжки и шорты на вырост,
Ботинки, из которых я давно вырос,
Вставляю в ботинки длинные шнурки.
Кто со мной наперегонки?

У меня есть ботинки, подтяжки на вырост,
Рубашка, из которой я давно вырос,
Шорты, которые мне велики.
Кто со мной наперегонки?

Каждое утро читаю молитву:
"Спасибо, боже, что всегда сыт я,
За вещи - спасибо,
Из которых я вырос
И которые мне велики"
Кто со мной будет расти наперегонки?

9. Corner-of-the-street (Дом за углом)

Вниз по улице бегом,
Где стоит наш старый дом
За углом.
Вниз по улице бегом
Вместе с нянею вдвоем.

Топ-топ ножкой Аннушка,
А за нею нянюшка
Всё бегом.

10. The wrong house (Чужой дом)

Вхожу я в дом, в незнакомый дом,
Большие ступеньки и зал есть в нем;
Но нет в нем сада,
Зеленого сада,

Нет нашего сада.
Какой это дом?!

Вхожу я в дом, в незнакомый дом,
Большая зала и сад есть в нем,
Но нет в нем вишни,
Цветущей вишни,
Нет нашей вишни.
Какой это дом?!

Вхожу я в дом, в незнакомый дом,
Цветущая вишня белеет в нем,
Но нет в нем птицы,
Поющей птицы,
Нет нашей птицы.
Какой это дом?!

Вхожу я в дом, в незнакомый дом,
Поет здесь птица и все есть в нем;
Но зачем это все в доме
Если,
Никому не нужны в нем
Ее песни.

11. Horpity (Топити, топ)

Скачет вприпрыжку
По лужам
Мальчишка.
Я говорю ему
Стоп.
Стоп.
Стоп.

Скачет по лужам -
А может так нужно ... ?
Топити,
Топити,
Топ.

12. Rice pudding (Мэри Джейн)

Что случилось с Мэри Джейн?
Громко плачет Мэри Джейн.

Есть не хочет наша Мэри.
Что такое с Мэри Джейн?

Что случилось с Мэри Джейн -
Не играет целый день?!
Раскидала всюду кукол.
Что такое с Мэри Джейн?

Что случилось с Мэри Джейн?
Заболела Мэри Джейн?
Целый день бедняжка плачет.
Что такое с Мэри Джейн?

Что случилось с Мэри Джейн?
Успокойся, Мэри Джейн!
Хорошо, давай поедem
Завтра в парк на целый день.

Что случилось с Мэри Джейн?
Засмеялась Мэри Джейн!
Ест на полдник нянин пуддинг.
Все в порядке с Мэри Джейн!

13. Nursery chairs (Четыре стула)

Один мой стул - Америка,
Второй - вольер для зверика,
На третьем в море я хожу,
А на четвертом я сижу.

Первый стул

На крохотной лодчонке
Плыву по Амазонке,
Со мной бойцы плывут.

Мы ищем место на ночлег.
Бойцов двенадцать человек.
Мы якорь бросим тут.

Индейцы, спрятавшись в кустах,
На мой отряд наводят страх,
Они уже нас ждут.

Но я им издали махну,
Возьму подушку и усну -
Они меня поймут.

Второй стул

Я - лев, я - тигр в клетке,
Но вот рычу я редко.
От моего рычания
Всегда одно ворчание
И папино молчание
Как-будто в наказание.

Третий стул

Плыву я по морю, по бурному морю;
Холодные ветры играют со мною;
А мимо плывут корабли-великаны,
Плывут они мимо в далекие страны.
Сквозь бурю и шторм мне кричат с корабля:
"Скажи, капитан, далеко ли земля?"

Четвертый стул

Когда на стуле этом
Сажу я за обедом,
Я забываю про обед
И уношусь в мечты тех лет,

Как будто я в Америке,
Как будто в клетке зверик я,
Как будто сам я капитан
И жизнь себе придумал сам.

14. If I were king (Если бы я стал королем)

Вот бы стать королем сказочного королевства,
Об этом мечтаю я с самого детства.

Или, к примеру, королем Испании,
Я бы смог без мамы пойти на свидание.

Вот если бы стать королем Франции,
Я бы смог тогда пригласить Мэри на танцы.

Или лучше стать королем Греции,
Я бы смог пройти над улицей по трапедии.

А если б я стал королем Вавилона,
Я никогда не надел бы таких панталонов.

Вот бы мне стать королем Дании,
Я тогда все новости знал бы заранее.

Если б я стал королем Марокко,
Я бы смог школу закончить до срока.

Но если б я стал хотя бы начальником папиного отдела,
Я бы смог тогда вообще ничего не делать.

15. Jonathan Jo (Дядюшка Джо)

У дядюшки Джо
Рот всегда буквой "О",
Он хорошим вещам знает цену:
Пару стареньких лыж
И летучую мышь
Ты найдешь у него непременно.

У него есть и мяч,
И ракетки, и плащ,
И ботинки большого размера.
Он найдет и крючок,
И часы, и волчок,
И конфет, и смешного терьера.

У дядюшки Джо
Рот всегда буквой "О",
Он хорошим вещам знает цену:
Ты ему, мой дружок,
Улыбнись хоть разок,
Он отдаст тебе все за бесценок.

16. Missing (Пропажка)

Вы не видели белую мышку?
Как у мышки сегодня дела?
Я вчера приоткрыл в банке крышку

И она убежала стремглав.

Я искал целый день мою мышку.
Под кроватью искал, под столом.
Убежала из дома малышка.
Кто накормит ее пирогом!?

Дяде Джону и тетушке Розе,
Эта крошка понравилась всем.
Где же, мышка, твой вафельный носик?
Убежала от нас насовсем.

17. Puppy and I (Щенок)

Я утром встретил старика;
Поговорили мы слегка.
"Куда идешь", - сказал ему. -
"На рынок, судя по всему ..."
"Иду купить себе я хлеб.
Пойдешь со мной?"
"Пожалуй, нет."

Потом увидел я быка;
Поговорили мы слегка.
"Куда идешь", - сказал ему. -
"На рынок, судя по всему ..."
"Иду купить себе я плед.
Пойдешь со мной?"
"Пожалуй, нет."

И вдруг увидел я щенка;
Поговорили мы слегка.
"Куда идешь", - сказал ему. -
"Гуляешь, судя по всему.
А может вместе мы пойдем,
Ведь веселей гулять вдвоем"

18. Shoes and stockings (Платье и туфельки)

В горах дни и ночи
Стучат молоточки.
Ток, ток, ток,
Ток, ток, ток,
Ток ...

Для маленькой дочки
Стучат молоточки -
Нужны дочке
Туфельки в срок.
Ток, ток.

А в старой избушке
Сидят три старушки.
Чок, чок, чок,
Чок, чок, чок,
Чок ...

Старушки из пряжи
Ей платице свяжут.
Чок, чок, чок,
Чок, чок, чок,
Чок.

19. Little Bo-peep and little Boy-blue (Бэки Флетчер и Томми Тэтчер)

"Ты скажи, Бэки Флетчер,
Почему нет овечек?
Ты скажи, ты скажи,
Бэки Флетчер!"

"Потерялись овечки
Где-то там возле речки."
"Как же так?
Как же так,
Бэки Флетчер?"

"Ты скажи, Томми Тэтчер,
Почему нет овечек?
Ты скажи, ты скажи,
Томми Тэтчер!"

"Я уснул возле речки
И сбежали овечки."
"Очень жаль,
Очень жаль,
Томми Тэтчер."

"Как же быть, Бэки Флетчер,
Где искать нам овечек,
Как нам быть,
Как нам быть, Бэки Флетчер?"

"Ты не плачь, мой дружок,
Ты сыграй в свой рожок,
И вернутся к нам наши овечки,
Скоро, скоро вернутся овечки"

20. Brownie (Брауни)

Там в углу за занавеской,
В нашем доме, в спальне детской,
В темноте за годом год
Странный Брауни живет.

По ночам по дому бродит,
Повздыхает у стола.
Подойду - а он уходит,
И не спросит, как дела.

21. The Cristening (Крестины)

Как назвать мы мышонка должны?
Его хвост а-но-маль-ной длины!

А давай назовем Страшный Тодд -
Его хвост все растет и растет!

А давай назовем Страшный Джек -
Его хвост не такой как у всех.

А давай назовем Страшный Джим -
Наш мышонок такой нелюдим.

Может быть, назовем просто Джо,
Ведь мы все-таки любим его ...

22. Water-lilies (Дочь болотного царя)

В том краю встает заря,
Там кончаются моря,

Там уснула на кувшинке
Дочь болотного царя.

Кто же, кто ее найдет?
Кто с собою увезет?
Может быть попутный ветер
Ее тихо унесет?

День за днем всегда одна -
Позади ее весна.
И никто принцессу эту
Не разбудит ото сна.

В том краю встает заря,
Там кончаются моря,
Там уснула на кувшинке
Дочь болотного царя.

23. Spring morning (Весеннее утро)

Куда иду? Не знаю сам.
Иду по лугу, по лесам,
Взберусь на холм, побуду там.
Куда иду? Не знаю сам.

Иду-бреду среди цветов
Дорогой белых облаков.
И целый день, когда не лень,
Я догоняю свою тень.

То запущу воздушный змей,
Пускай летит за семь морей,
Ему виднее свысока,
Какого цвета облака.

Пускай летит быстрее птиц,
Туда, где нет печальных лиц.
Мой змей подобен облакам,
Куда летит, не знает сам.

24. In the fashion (Мой хвост)

У льва есть хвост, пушистый хвост,
Он с малых лет к нему прирос.

Есть хвост у тигра и коня,
Хвоста нет только у меня.

Куплю себе на рынке хвост,
Я до него давно дорос.
Я без хвоста теперь ни дня.
Смотрите звери на меня!

Мой хвост красив, он так хорош,
Совсем на ваши не похож.
Скажу я львам, китам, коням:
"Носите хвост как у меня!"

25. The island (Остров)

Жаль, что нету корабля,
Жаль, что нету корабля,
Я б отправил свой корабль
За далекие моря,
Где медлительные волны тихо падают у ног
И роняют свои кудри на изнеженный песок.
Бом! Бом! Бом!
Вот уже я за штурвалом,
Волны плещут за бортом.
Вдруг вдали я вижу остров,
Дикий пляж, зеленый холм.

Я бросаю якоря
И спускаюсь с корабля
На чудесный этот остров,
На залитый солнцем пляж.
Впереди тот самый холм,
Девять пальм растет на нем,
Побегу я к пальмам этим
По песочку босиком,
Заберусь я по откосу,
Наберу себе кокосов,
И под пальмами лежу,
Руки домиком сложу -
Я на пасмурные волны
Зачарованно гляжу.

И на миг представляю я, будто с морем мы друзья,
Что один я в целом свете и что все красоты эти

Бог придумал для меня.

26. The Mirror (Лебедь)

На сонный пруд в тиши лесной
Роняет солнце летний зной,
Едва колыхнется трава
И утомленная листва
Прихода ночи молча ждет,
Там лебедь медленно плывет
По глади вод,
Всегда один,
Лишь с отражением своим.
Он ищет ветра и волны
Средь безмятежной тишины.

27. Sand-between-the-toes

Спустился я к берегу ранней весною
И Кристофер Робин спустился за мною;
Нам выдала няня с собою два пенса
И вот мы гуляем по пляжам окрестным.

Волны вскачь несет река,
Небо хмурит облака,
Южный ветер поднимает
Стайки желтого песка.

Вся одежда в песке, даже уши и нос.
Наверное, ветру ужасно смешно.
Вокруг вырастают песчаные дюны,
Идти по песку удивительно трудно.

Волны вскачь несет река,
Небо хмурит облака,
Южный ветер поднимает
Стайки желтого песка.

От ветра и грома не слышно ни звука,
И Кристофер крепче сжимает мне руку.
Нам выдала няня с собою два пенса
И вот мы гуляем по пляжам окрестным.

Волны вскачь несет река,

Небо хмурит облака,
Мы пришли домой с прогулки,
Все как-будто из песка.

28. Before tea

Эмми, Эмми,
Где же Эмми?
Что-то Эмми не видать.
Убежала наша Эмми.
Где же нам ее искать?

Эмми, Эмми,
Где же Эмми?
Возвращайся к нам опять!
Мыть не надо мылом руки,
С этим можно подождать.

Ой, смотрите,
Наша Эмми!
Где же, Эмми, ты была?
Может ты была на речке,
Целый день там проспала?

Я ходила к кололеле,
Собилали мы цветы,
Мне она сказала чесно
Что я выгляжу плелесно,
Что мои лицо и луки
Плевосходной чистоты!

29. The three foxes (Три маленьких лиса)

Жили когда-то три маленьких лиса,
Они не носили носочков из флиса,
Они не носили шарфы и чулочки,
В картонных коробках хранили платочки.

Они проживали в трех разных домишках,
Они не ходили в плащах и штанишках,
Мелькали по лесу их голые пятки,
Играли с мышатами в салки и прятки.

Они не любили ходить в магазины,

Еду добывали в овражках низинных,
Ходили рыбачить с тремя червяками,
Трех пчел полосатых ловили часами.

На рынок они за призами ходили -
Три фунта пирожных домой приносили.
Катались на пони, на быстрых качелях,
Три крупных кокоса за ужином ели.

Вот все, что я помню про маленьких лисов:
Они не носили носочков из флиса,
Они проживали в трех разных домишках,
Они не ходили в плащах и штанишках,
Они не носили шарфы и чулочки,
В картонных коробках хранили платочки.

30. Buckingham palace (Букингемский дворец)

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.
Мне подмигнул один из них.
"Гвардеец этот мой жених", -
Сказала няня Элис.

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.
Меня к ним няня подвела.
"Жизнь у гвардейца тяжела", -
Сказала няня Элис.

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.
Они весь день стоят не зря.
"Они - охрана короля", -
Сказала няня Элис.

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.
А во дворце идет прием.
"Как тяжело быть королем", -
Сказала няня Элис.

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.

Вот кто-то вышел на балкон.
"Король, король". "Должно быть, он", -
Сказала няня Элис.

У Букингемского дворца
Стоят два дюжих молодца.
С балкона тот махнул рукой.
"Он машет мне!" "Идем домой", -
Сказала няня Элис.

Баллада о королевском бутерброде

Перевод С. Маршака

Король его величество
Просил ее величество,
Чтобы ее величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Придворная молочница
Сказала: - Разумеется:
Схожу, скажу корове
Покуда я не сплю! -

Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:

- Велели их величества
Известное количество
Отборнейшего масла
Доставить к их столу! -

Ленивая корова ответила спросонья:
- Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие, безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу! -

Придворная молочница
Сказала: - Вы подумайте! -
И тут же королеве
Представила доклад:

- Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад, -
Король его величество,
Наверно, будет рад! -

Тотчас же королева
Пошла к его величеству
И, будто между прочим,
Сказала невпопад:

- Ах да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?

Король ответил:
- Глупости! -
Король сказал:
- О, боже мой!! -
Король вздохнул:
- О, Господи! -
И снова лег в кровать.

- Еще никто, -
Сказал он, -
- Никто меня на свете
Не называл капризным.
Просил я только масла
На завтрак мне подать! -

На это королева сказала:
- Ну конечно!.. -
И тут же приказала
Молочницу позвать.

Придворная молочница

Сказала:

- Ну, конечно! -

И тут же побежала

В коровий хлев опять.

Придворная корова

Сказала:

- В чем же дело?

Я ничего дурного

Сказать вам не хотела.

Возьмите простокваши,

И молока для каши,

И сливочного масла

Могу вам тоже дать! -

Придворная молочница

Сказала:

- Благодарствуйте! -

И масло на подносе

Послала королю.

Король воскликнул:

- Масло!

Отличнейшее масло!

Прекраснейшее масло!

Я так его люблю!

- Никто, никто, - сказал он

И вылез из кровати,

- Никто, никто, - сказал он,

Спускаясь вниз в халате,

- Никто, никто, - сказал он,

Намылив руки мылом,

- Никто, никто, - сказал он,

Съезжая по перилам,

- Никто не скажет, будто я

Тиран и сумасброд,

За то, что к чаю я люблю

Хороший бутерброд.

Как хорошо быть королём!

Моды на хвосты

Никто не ходит без хвоста:
Хвост у слона
И у кита,
У крокодила,
У коня -
Хвосты у всех...
А у меня?

Я десять пенсов одолжу
И продавцу хвостов
Скажу:
"Позвольте мне
Примерить хвост,
Размер четвёртый,
Первый рост".

Зверей я в гости позову.
- Ну как мой хвост? -
Скажу я льву.
У льва, у тигра, у коня -
Хвосты у всех...
И у меня!

Два медвежонка

Жили-были два мишки в лесу за рекой,
Жили-были два мишки: Такой и Сякой.
Первый знал, сколько будет Единожды Два,
А второй забывал застегнуть рукава.

Они жили на дереве летней порой:
И Такой, и Сякой, и один, и второй.
Первый мог Дважды Два без запинки сказать,
А второй обожал только лапу лизать.

А холодной зимой - например, в декабре -
И Такой, и Сякой ночевали в норе;

Но один перед сном Трижды Два повторял,
А второй в темноте гребешок потерял.

Как-то к бабушке в гости их кто-то привёл:
Первый шаркнул ногой, а второй сел за стол,
Первый стал рассуждать про Четырежды Два,
А второй съел весь торт и спросил, где халва.

...Но случилось однажды в лесу за рекой,
Что такой стал Сякой, а Сякой стал - Такой!
Тот забыл Трижды Два и припомнить не мог,
А другой отыскал гребешок и платок.

Тот сказал, что ему Дважды Два не нужны!
А другой перед сном чистил щёткой штаны.
Тот в Единожды Два перепутал ответ,
А другой был всегда аккуратно одет.

А какая МОРАЛЬ? Я и сам не пойму!
Может, Кристофер вам объяснит, что к чему:
Он в последнее время ТАКОЙ молодец! -
Дважды Пять, Дважды Шесть, Дважды Семь, наконец,
Он сегодня с утра наизусть повторял...
Ну, а я самописку опять потерял.*

Мы с Пухом

Приходят папины друзья, и всё им надо знать -
И сколько будет пятьдесят, делённое на пять,
И кто открыл Америку, когда и для чего,
Как звали лорда Байрона и бабушку его...

Мы с Пухом шепчемся в углу, мы с ним найдём ответ.
Пух говорит: "Наверно, СТО! А может быть, и нет".
И если это так и есть - нам дарят шоколад,
А если Пух не угадал, то я не виноват.

Королевская считалка

Встарь в одной стране восточной
(Где - я не припомню точно)
Жил король, на память знавший
Замечательный стишок.

Если день случался грустный,
Или ужин был невкусный,
Или нужно было выпить
 Очень горький порошок;
Если он грозы пугался,
В тронной речи ошибался
Или больно ушибался,
 Поскользнувшись на катке;
Если он пыхтел от злости,
Что опаздывают гости,
Или попадались кости
 В королевском пирожке;
И когда стреляло в ухе,
И когда кусали мухи
 И даров никто не вёз, -
Чтоб забыть про огорченья
И повесить настроенье,
 Он шептал себе под нос:

- Шестью шесть -
 Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
 Два в остатке,
 Три в уме,
Единицу сносим;
 Шесть прибавить,
 Семь отнять,
Что же получаем?
 Пятью пять -
 Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

Если вдруг в разгар Совета,
В нарушение этикета,
Главный королевский канцлер
 Начинал вовсю зевать
Или вдруг за спинку трона
С шумом падала корона
И корону приходилось
 Алебардой доставать;
И когда какао стыло,
И глаза щипало мыло
Или брызгали чернила
 В иностранного посла,
И когда король в субботу

Не поехал на охоту,
Потому что королева
 Ружья в чистку отнесла, -
Словом, если удручали
Всевозможные печали
 И сердил любой пустяк,
Каждый раз, как выручалку,
Повторял король считалку
 И шептал при этом так:

- Шестью шесть -
Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
 Два в остатке,
 Три в уме,
Единицу сносим;
 Шесть прибавить,
 Семь отнять,
Что же получаем?
 Пятью пять -
 Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

Старый моряк

Жил на свете один пожилой мореход,
У него была уйма забот и хлопот.
Хоть и брался он сразу за тысячу дел -
Ни одно до конца довести не умел!

Он был выброшен бурей на островок -
Без оружия, без шляпы, без брюк и сапог,
Без крючков и силков, чтоб ловить и удить,
И без всяких семян, чтоб весной посадить.

Он подумал: "Нужна питьевая вода.
Нет ли здесь ручейка или, может, пруда?
Да найти бы козу, чтобы меньше скучать,
Или диких цыплят, чтобы их приручать".

А ещё он решил срочно выстроить дом,
Потому что опасностей много кругом!
Дом с надёжным замком, чтоб укрыться скорей

От дождей, и от змей, и от злых дикарей.

Но сперва принялся он крючки мастерить,
Чтоб рыбёшку на завтрак поймать и сварить.
А горячее солнце слепило и жгло...
"Нет! - сказал он. - Без шляпы тут жить тяжело!"

Только начал он шляпу из листьев плести,
Как подумал: "Нет, надо сначала найти
Ручеёк или пруд, ведь в такую жару
Без воды я, пожалуй, от жажды умру!"

Тут он в лес углубился, на шум ручейка,
Но в лесу его вдруг охватила тоска,
И он вынул блокнот и, смахнув слезу,
Записал: "Приручить поскорее козу!"

Но как только попалась ему на глаза
Подходящая, с преданной мордой коза,
Он подумал: "С отплытием пора поспешить!
Вот бы выдолбить лодку да парус бы сшить!"

Сел он шить - но бедняге почудилось вдруг,
Что туземцы коварные рыщут вокруг.
"Нет, без прочного дома, без крепких дверей
Мигом в лапах окажешься у дикарей!"

Нужен дом! Но и лодка, и парус - нужны,
И коза, и крючки, и ручей, и штаны!
Да и шляпа - чтоб голову не напекло..." -
Так сидел он и думал, а время текло.

Но с чего начинать - он придумать не мог
И поэтому лёг на прибрежный песок
И лежал, как последний бездельник, пока
Его чей-то корабль не забрал с островка!

Как хорошо быть королём!

Я часто думаю о том,
Как хорошо быть королём.

Вот был бы я король Италии -
Носил бы круглый год сандалии,

А был бы я король Алжира -
С утра съедал бы фунт инжира!

А будь я королём Ирана -
В гостиной прыгал бы с дивана.

А будь я королём Непала -
Бросал игрушки как попало!

О, если б королём я был!
Я уши никогда б не мыл.

И целый полк живых солдат
Я выводил бы на парад,

И мне кричала б детвора:
"Ура, король! Король, ура!"

Сэр Брайан Ботани

сэра Брайана был меч с тяжёлой рукоятью,
Он приходил в деревню и жителей пугал:

По пятницам и средам

Гулял перед обедом

И бил их,

И лупил их,

И при этом повторял:

"Я - рыцарь Брайан (бу-бух!),

Я - рыцарь Брайан (ба-бам!),

Я рыцарь Брайан, я здесь хозяин,

Так вот же вам - и вам, и вам, и вам!"

У сэра Брайана был меч и сапоги со шпорами,
Он наводил на улицах порядок и уют:

По четвергам и вторникам

Сапожникам и шорникам
Давал пинка
И тумака
И загонял их в пруд:
"Я - рыцарь Брайан (плих-плюх!),
Я - рыцарь Брайан (шлип-шлёп!),
Я рыцарь Брайан, я здесь хозяин,
Скажи спасибо, что не утоп!"

Но вот однажды утром пропали меч и шпоры!
Сэр Брайан по деревне шёл в обычных башмаках.
Едва его завидели
Приветливые жители,
Как тут же все воскликнули
С улыбкой на устах:
"Сам рыцарь Брайан! да ну!
Сам рыцарь Брайан! ну да!
Сам рыцарь Брайан, большой хозяин,
Пожаловать изволили сюда!"

Сэр Брайан прогулялся в пруд и угостился тиной,
Потом его достали и поставили на пень,
Восторженно качали,
По голове стучали,
Гоняли
И шпыняли,
И твердили целый день:
"Вы - рыцарь Брайан? Вот-вот!
Вы - рыцарь Брайан? Да-да!
Бесстрашный Брайан, сеньор, хозяин -
Не забывайте же нас никогда!"

Сэр Брайан дохромал домой, нашёл свой меч и шпоры,
Отнёс их на помойку (тихонечко!) - и вот,
С тех самых пор
До этих пор
Он ходит без меча и шпор
И скромно и учтиво всегда себя ведёт:
"Я - рыцарь Брайан? Как-как?
Я - рыцарь Брайан? О нет!
Я просто мистер Ботани (и документы - вот они!),
Приятно познакомиться, и жду вас на обед".

Алхимик

На улице нашей живёт старичок
С седой бородою до самых сапог,
И в гости к нему заглянуть хоть разок
Мечтают, конечно, все дети.
Ведёт он беседы с учёным котом:
Расскажет об этом, расспросит о том,
И в шапке-неспалке* сидит он потом
Всю ночь у себя в кабинете.

Я знаю, он ищет волшебный состав:
Польёшь им железку, немножко взболтав,
Шепнешь заклинание - "караф-мушараф!" -
И станет она золотая!
Он ищет всю жизнь, но никак не найдёт:
Слова ли не те, порошок ли не тот?
Недаром сидит он всю ночь напролёт,
Старинные книги читая...

* Это чтобы не спать всю ночь.

Рыцарь

Вот я гарцую на коне,
Доспехи прочные на мне.
Пора на подвиг:
 Бросить клич,
Потом кого-нибудь
 Настичь,
Кого-нибудь
 Освободить,
И всех драконов
 Победить!

Я бью драконов как герой.
Мне даже жалко их порой...
Но нет!
Руби, мой верный меч -
Драконов
Нечего беречь!

Толстый Мишка

Не станешь очень стройным, если
Жить на диване или в кресле.
Наш Мишка - плюшевый медведь -
Заметил вдруг, что стал полнеть.
Он для зарядки утром рано
Валился кубарем с дивана,
Но так при этом уставал,
Что лезть назад не рисковал.

Он целый день сидел понурый,
Мечтал заняться физкультурой,
И даже принялся ворчать:
"Мне б только знать, с чего начать!
Как это стыдно, как обидно,
Что я, медведь собою видный,
Лишен возможности худеть
И сиднем вынужден сидеть!"

И Мишка с грустью неизменной
Глядел в окно, где джентльмены,
Гуляя с жёнами и без,
Вовсю сгоняли лишний вес.
"А я-то, я... - твердил бедняжка. -
Ведь я, ведь я... - вздыхал он тяжело. -
Я толще этих - там, внизу!" -
И лапой смахивал слезу.

Уставший от переживаний,
Он спать ложился на диване,
Где отдыхали по ночам
Зверюшки, куклы, разный хлам
И книга в твёрдом переплёте
(Подарок дяди или тёти):
"История" - роскошный том,
В стихах, с картинками притом!

И вот однажды эту книжку
Раскрыл на сон грядущий Мишка
И вдруг наткнулся на портрет:
"Король французский, в цвете лет,
По прозвищу Луи Красивый", -
Гласила подпись. "Вот так диво! -

Подумал Мишка. - Как же так?"
Луи Красивый был... толстяк.

И Мишка замер над портретом:
"Красивый! И толстяк при этом!
Луи Красивый! Толщина
Его не портит... Вот те на!
Так значит, очень вероятно,
Что и медведь, собой приятный,
Пренебрегая полнотой,
Считаться мог бы... нет, постой!

Мог - или может в самом деле? -
(Сомненья Мишку одолели.) -
Понятия о красоте
Уже, наверное, не те?
Луи Красивый жил давно ли?
Ах, если б я учился в школе!
Кто знает - жив ли он сейчас
Или давно покинул нас?"

Всю ночь над книгой бедный Мишка
Пыхтел и напрягал умишко:
"Жив или нет? Нет или да?"
А поутру он, как всегда,
Прилип к окну... И тут - случилось!
Окно внезапно растворилось,
И Мишка кувырнулся вниз,
Успев сказать себе: "Держись!"

В тот миг по улице пустынной
Неторопливо шёл мужчина:
Приятный вид, открытый взгляд -
Вот разве малость полноват.
Он Мишку поднял деликатно,
Пыль отряхнул, отчистил пятна,
Твердя сочувственно: "Ну вот...
Пустяк... До свадьбы заживёт!"

А Мишка замер на мгновение
И онемел от изумленья:
Пред ним стоял живой портрет,
"Король Луи в расцвете лет",
Тот самый - толстый, добродушный,
Но без короны (день был душный).

Неужто он? Не может быть!
И всё-таки не грех спросить.

"Не вы ли, - начал он учтиво, -
Король по прозвищу Красивый?"
"Да, это я, - король сказал
И, улыбнувшись, шляпу снял. -
Давно твердят мои вельможи,
Что с неким Мишкой мы похожи.
Так это вы? Весьма польщён!"
Медведь изобразил поклон.

Вдвоём, как два старинных друга
В часы приятного досуга,
Они гуляли под окном
И речь вели о том, о сём...
"Ну, мне пора. Какая жалость!" -
Вздохнул король (уже смеркалось),
Поставил Мишку на порог
И позвонил в дверной звонок.

...Не станешь очень стройным, если
Жить на диване или в кресле.
Но наш игрушечный медведь
Совсем не хочет похудеть.
Он полнотой своей гордится
И часто в зеркало глядится
И шепчет радостно: "Хорош!"
Он помнит, на кого похож!

Воспаление хитрости

Перевод [Марины Бородицкой](#)

У Кристофер-Робина -

Хрипы

И всхлипы!

Его уложили

В кровать,

И в рот заглянули,

И дали пилюли,

И не разрешили

Вставать.

И все ужаснулись:

Из хрипов

И всхлипов

Не вышли бы свинка
И корь!
От всхлипа и хрипа
Недолго до гриппа,
А это -
Опасная хворь!

И Доктор по хрипам,
И Доктор по всхлипам,
И много других
Докторов,
И сам знаменитый
Профессор по гриппам
К нему
Прибежали
На зов
И, встав у постели,
Узнать захотели,
Как именно
Все началось,
И много ли на ночь
Он съел карамели,
И как ему ночью спалось.

И Доктор по хрипам
Сказал, что при хрипах
Больного
Нельзя охлаждать,
А Доктор по всхлипам -
Что надо при всхлипах
Больному
Во всем угождать...

Но ясно любому,
Что если больному
Все-все, что захочет,
Дадут -
Не будет ни хвори,
Ни свинки,
Ни кори
И хрипы
И всхлипы
Пройдут.

А Кристофер-Робин,

Проснувшись здоровым
На следующий день
Поутру,
Сказал:
"Похворали!
Теперь не пора ли
Другую придумать
Игру?"

Элеонора Фарджен

Новый год

Привет вам, сэр! И вам, и вам -
И всем, кто здесь живёт!
Я только что из вечности,
Я - самый Новый год.

Мне было нечем поиграть,
И я скучал, хоть плачь.
Но тут я Землю увидал:
Вот это мяч так мяч!

Цветной, зелёный от лесов
И синий от морей!
Я разглядел на нём сады,
Людей, детей, зверей...

А Старый Год погладил мяч,
Подкинул, покрутил
И вдруг как крикнет мне: "Лови!",
И я его схватил.

Теперь он мой, теперь он мой!
Вот я его держу,
Подбрасываю и ловлю,
И глажу, и гляжу,

Кручу-верчу куда хочу -
Уж поиграю всласть!
Эй, там, на голубом мяче -
Держись, чтоб не упасть!

Снегопад

Снег идёт,
Снег идёт,
Снег по свету бродит.
И откуда
Он идёт
И куда уходит?

Снегопад,
Снегопад,
Снежное паденье.
Снег идёт
Наугад,
Словно сновиденье.

Сны земли,
Сны небес
Видит, засыпая,
Белый сад,
Белый лес
Снегом засыпая.

Конец книжки

Когда мне Год сравнился -
Я только начинался.

Когда мне было Два -
Я был едва-едва.

Три года стало мне -
Я был, но не вполне.

Четыре миновало -
Я смыслил очень мало.

Когда мне было Пять -
Я стал соображать.

Но вот мне целых Шесть -
И я взаправду есть!

На перекрестке трех дорог Перевод *Майя Фаттахутдинова*

На перекрестке трех дорог
Слышен топот ног:
Кто бы мог
Там бежать вприпрыжку?
Скок да скок! Скок да скок!
Это я от строгой няни
Потихонечку утек
На перекрестке трех дорог
И бегу себе вприпрыжку:
Скок! Скок! Скок!

В ЗООПАРКЕ

В зоопарке есть львы и тигры -
Те, кто любит рычать и реветь,
Попугай "амазон", быко-яко-бизон
И с полярной льдины медведь.
Есть большие там - ГИПЕР! - потамы,
Есть и крохотный гипо-потам,
Но я свою булочку -
Вкусную булочку -
Только слону отдам.
Есть там зебры, и зубры, и зобры
(Рядом с домиком для сторожей!),
Разномастные козы,
Муравьи и стрекозы
И сто сорок видов мышей.
Есть совсем непонятные звери,
Вроде минго или валабу,
Но с булкой в кармане
Я без колебаний
Прямо к слону бегу.
Я львам скажу: "Доброе утро!" -
Они заворчат в ответ.
Поздороваясь я с гориллой -
Руки не подаст мне, нет!
Если с гну заведу беседу,
От меня отвернется гну,
Поэтому булочку,
Сладкую булочку -
Ту-что-от-чая-осталась-булочку -
Я отнесу
Слону.

БАЛЛАДА О ЧЕТЫРЕХ СТУЛЬЯХ

Вот первый стул - он заморские страны,
Второй - корабль посреди океана,
Третий - клетка большущего льва,
В четвертом - торчит моя голова.

I. ПЕРВЫЙ - КРЕСЛО С ЗЕЛЕННОЙ ОБИВКОЙ

Вот в джунглях Амазонки я,
На помощь выстрелом из ружья
Зову своих верных ребят.
Со всех сторон индейцы ко мне
Крадутся в зловещей тишине -
Напасть на меня хотят.
Но стоит мне им рукой помахать -
"Нет, я не хочу больше с вами играть!" -
Послушно уйдут назад,
Они ведь способны все-все понять,
Хоть по-нашему не говорят.

II. ВТОРОЙ - КРЕПКИЙ ДУБОВЫЙ СТУЛ

На палубе я. Кругом туман.
Мимо другие спешат корабли.
И мне, перегнувшись через океан,
С ближайшей шхуны кричит капитан:
"Сэр, подскажите, как проще нам
Отсюда добраться до Края Земли!
Что-что? Вот спасибо! Эй, лево руля!"
И он поплыл себе дальше, а я
Застрял на стуле - ой, нет, на мели!

III. ТРЕТИЙ - СТУЛ С РЕШЕТЧАТОЙ СПИНКОЙ

Я - лев в огромной клетке,
Гляжу на мир сквозь прутья,
Всех-всех - и даже няню -
Сумею обмануть я:
Я злобно на нее рычу,
Пугаю не на шутку,
Но объясню, что это я,
Всего через минутку!

IV. ЧЕТВЕРТЫЙ - ВЫСОКИЙ ДЕТСКИЙ СТУЛЬЧИК

Если на стульчике детском сидишь
И рядом со взрослыми, тихо, как мышь,
Кушаешь свой обед,
Тогда выходит, что ты малыш
Трех с половиной лет.
Выходит, что в джунглях тебе не бывать,
С индейцами больше не воевать,
Забуть про морской прибой,
Вовремя есть и ложиться в кровать...
Неужто отныне придется стать
Только самим собой?

ОСТРОВ

Если на шхуне
Был бы я капитаном,
То повел бы я шхуну
Через все океаны
Туда, где у острова вечно грохочет прибой -
Белый, зеленый, сиреневый и голубой.

Бум! Бум! Бум!
Ярится волна,
Пронзенная солнцем до самого дна.
Я сошел бы со шхуны на янтарный песок
И вскарабкался бы на прибрежный мысок,
Где увидел бы пальмы -
С кокосами пальмы,
Что вшестером на мысу стоят...
И я бы взбирался на все подряд.
По крутому откосу
К заветным кокосам
Упорно ползу и ползу:
Обдирая бока мне,
Сверху катятся камни,
Разбиваясь о скалы внизу,
Но вверх по обрыву,
Повинуясь порыву,
Я без перерыва
Ползу.
А потом, захотев отдохнуть, я бы лег
Подбородком в ладони, животом на песок:
Видел зелень волн и морской прибой,
Горизонт в дымке серо-голубой,
Где сливается с небом морская вода...
И сказал бы себе тогда:
"Я один среди моря и яркого дня -
Значит, мир этот создан был для меня!"

ПРОПАВШИЙ

Кто мне отыщет мышонка
Пропавшего моего?
Я же открыл его домик
На полминутки всего:

Я хотел убедиться,
Что он там жив и здоров,
А он моментально вылез
Наружу - и был таков.
Я тут же за ним погнался
И гнался что было сил,
Но он оказался шустрым
И меня он опередил.
Надеюсь, он еще в доме -
Куда же ему идти?
Кто мне поможет мышонка найти?
Дядя Джон,
Вы не видели моего мышонка?
Он же еще малыш,
Самой мелкой породы мышиною,
Может легко затеряться
В гуще людей и машин он.
К тому же он деревенский
И не привык к столице:
Где он найдет пропитанье
И чем от дождя укрыться?
Он еще здесь, я знаю.
Спрошу-ка у тети Роз:
"Не видели вы мышонка,
У которого грустный нос?
Хоть где-то, хоть краем глаза,
Хоть кончик его хвоста?"
Не видела...
Как же так?
Никто из моих домашних
Не встретил его почему-то.
Но ведь не прошло и минуты...
Кто мне поможет
Найти моего мышонка?

СЕРЕДИНА ЛЕСЕНКИ

На середине лесенки
Одна ступенька есть,
И я
Вот именно на ней
Люблю присесть.
Я не желаю быть внизу
И верх не выношу,
Но на ступеньке
Средней
Всегда я
Торможу.
На середине лесенки -
Загадочное место:
Еще я не на улице,
Но уже не в детской.
И мысли в моей голове бегут,
Как рябь бежит по воде:
"Если я здесь,
А не там и не тут,
И это "здесь"
Никак не зовут,
То что же оно
И где?"

ВОДЯНЫЕ ЛИЛИИ

В царстве лилий водяных
Ветер съежился и притих,
Один-единственный лист шевеля:
Прилегла на нем дочка Озерного Короля.
Ее баюкает ласково ветер...
Сейчас поймаю - она не заметит!

Тишком, молчком -
Накрою сачком!
Вдруг всколыхнулся воздух,
Встрепенулись головки лилий
И спящую разбудили:
Быстрые ножки ее заскользили,
Касаясь лилий,
В легком облачке водной пыли...
Исчезла опять!
Уже не догнать!
Только желтые лилии
По воде заходили и
В набежавших волнах
Листья свои омыли...

ДОМА

Хочу иметь солдатика,
Чтоб был с ружьем и в кивере,
И приходил играть со мной -
Ну хоть на пять минут.
Я выберу пирожное
(Побольше, покрасивее),
Я дам ему пирожное
И крема целый фунт.
Я жду к себе солдатика
(В мундире ярко-алом),
Чтоб барабанить он умел
И был бы только мой.
Я знаю, папа купит мне
(Хотя не обещал он!),
Он купит мне солдатика
И с ним придет домой.

ПЕСОК-МЕЖДУ-ПАЛЬЦАМИ-НОГ

Я и Кристофер, сын мой, пошли гулять.
На расходы нам дали пенсов по пять.
Мы направились к морю - развеять тоску,
Разулись и шлепаем по песку.
В волосах песок, и в носсах песок,
И в глазах песок, и в ушах песок;
Если ветер с запада на восток,
Знает Кристофер: всюду летит песок,
И песок-между-пальцами-ног.
Море яростно лижет следы на песке;
Сын зажал свои пенсы в левой руке,
Правой он за меня цеплялся, пока
Мы карабкались с ним по горам из песка.
В волосах песок, на зубах песок,
И в глазах, и в ушах, и на шее песок;
Если ветер с запада на восток,
Знает Кристофер: всюду сплошной песок,
И песок-между-пальцами-ног.
Урагану, что грозно ревет в небесах,
Вторят чаек пронзительные голоса;
Чтоб друг друга расслышать, мы просто орем -
Все равно лишь песок на пять миль кругом.
Мы вернулись домой - в волосах был песок,
И в глазах, и в ушах, и везде был песок,
Потому что ветер все дул на восток.
Нам попало обоим за этот песок -
Песок-между-пальцами-ног.

ЕСЛИ Б БЫЛ Я КОРОЛЕМ

Если б стал я королем хоть на денек,
Я такого напридумывать бы смог!

Будь бы я, к примеру, испанским королем,
Я без шляпы бы ходил под любым дождем.
Если бы я сделался французским королем,
То причесывать себя не дал бы нипочем.
Если же греческим стал бы королем,
Все бы стекла в доме я поразбивал мячом.
Если б власть над Данией мне была дана,
Я бы в гости каждый день приводил слона.
Ну а будь я королем острова Мартиники,
Ни за что бы я не стал шнуровать ботинки!
Если бы владыкой мира стал я вдруг,
То совсем отбился бы от рук:
С головой бы окунулся в эту роль
И кричал без передышки: "Я - король!"

«Дела королевские» в переводе Н.Воронель с рисунками Ф.Добрина

У короля был скверный нрав:
Он жульничал в лото, —
За это не водился с ним
Никто, никто, никто.
Прохожие при встрече с ним
Не кланялись в ответ:
Стояли, не меняя поз,
Шагали, вверх задравши нос.
Король, обиженный до слез,
Смотрел им молча вслед.

У короля был скверный нрав,
И, не делясь ни с кем,
Он в одиночестве пил чай
И ел клубничный джем.
А накануне Рождества
Он письма получал:
Ему желали долгих дней,
Сластей, гостинцев и гостей,

Но эти письма от друзей
Он сам себе писал.

У короля был скверный нрав,
И всем понятно, что
Ему подарков не дарил
Никто, никто, никто.
Но накануне Рождества,
Когда хрустел снежок
И музыканты пели так,
Что богател любой бедняк,
Король взбирался на чердак
И вешал свой чулок.

У короля был скверный нрав,
И ясно, почему
Однажды длинное письмо
Пришлось писать ему.
Письмо он мелом написал
На крыше с двух сторон:
«Всем, всем — от лордов до крестьян, —
Всем Дед Морозам разных стран!»
И подписал не «Рекс Джоан»,
А очень скромно: «Джон».
«Хотел бы я печенья
И леденцов на мяте,
И плитка шоколада
Была бы тоже кстати.
Хотел бы я бананов,
Хотел халвы чуть-чуть,
Хотел бы нож карманный,
Чтоб резал что-нибудь.
И непременно, Дед Мороз,
В чулок сегодня спрячь
Такой большой и круглый
Футбольный красный мяч!»

У короля был скверный нрав,
Король ушел к себе,
Он с крыши в комнату свою
Спустился по трубе.
Но он всю ночь не мог уснуть,
Он повторял в тоске:
«Конечно, Дед Мороз придет...»

Он утирал холодный пот, —
«Конечно, в этот Новый год
Я мяч найду в чулке!

Печенья мне не надо,
Не надо леденцов,
Без плитки шоколада
Я жил, в конце концов,
Не надо мне бананов,
Халвы я не хочу,
Свой старый нож карманный
Я завтра наточу.
Но милый, милый Дед Мороз,
В чулок сегодня спрячь
Такой большой и круглый
Футбольный красный мяч!»

У короля был скверный нрав:
Он утром встал чуть свет,
Он взял чулок и увидал,
Что в нем подарка нет.
А в этот час во всех домах
У подданных его
Мячи катились на паркет,
Слипались губы от конфет...
Король вздохнул:
«Конечно, нет
Мне снова ничего!

Да, я просил печенья
И леденцов на мяте,
Да, плитка шоколада
Была бы тоже кстати.
Да, я просил бананов,
Просил халвы чуть-чуть,
Просил я нож карманный,
Чтоб резал что-нибудь...
Пусть это все, пусть это все
Просил я сгоряча,
Но почему мне Дед Мороз
Не подарил мяча?»

Король склонился у окна
Под грузом неудач:
Внизу на праздничном снегу

Гоняли дети мяч.

И стало грустно королю, —
Хоть отвернись и плачь!
Как вдруг минуты через две,
Огрев его по голове,
По комнате, как по траве,
Запрыгал красный мяч!!

Большой! Футбольный! Красный! Мяч! —

Ура! Ура! Ура!

Огромное спасибо всем детям со двора!
Пусть мамы купят им конфет
И поведут в кино
За то, что бросили они
Футбольный мяч в окно.

ПОКИНУТЫЕ

Игрушки рядами
Стоят в тишине,
Лишь тикают громко
Часы на стене,
Лишь зайки и мишки
Из окон глядят
И ждут, чтобы Джон
Возвратился назад.

Кто плачет, тайком
Утирая слезу,
Кто шепчет, что Джон
Заблудился в лесу,
Кто шепчет, что в море
Он вышел чуть свет,
Что, может, вернется,
А может, и нет.
Известно, что дом
Он покинул с утра,
А значит, ему
Возвратиться пора, —
Игрушки с утра
В карауле стоят
И ждут, чтобы Джон
Возвратился назад.
Все куклы и звери

Глядят из окна:
Видна им дорога,
И роща видна,
И солнце им шлет
Свой прощальный привет,
И вечер все ближе,
А Джона все нет.
Закат на прощанье
Согрел тополя,
И лунные блики
Легли на поля,
Луна прочертила
Узор на песке
И звездной дорожкой
Скатилась к реке.

А куклы из детской
Стоят на посту,
А мишки и зайцы
Глядят в темноту, —
Заблеяли овцы,
Забрезжил рассвет,
Защелкали птицы,
А Джона все нет.
Ушел он вчера

Без калош и пальто,
Куда он девался,
Не знает никто:
Болтают, что в море
Он вышел чуть свет,
Что, может, вернется,
А может, и нет.
Сказать по секрету,
Куда он пропал?
Крутил он скакалку
И в мяч он играл,
Он лунного зайчика
Спрятал под стул,
Он лег на подушку
И крепко уснул.

КОРОЛЕВСКАЯ СЧИТАЛКА

Король империи Перу
(Точнее — император)
В делах знал толк и меру,
Ума имел палату
И повторял считалку,
Полезную для всех.

Когда очки, к примеру,
Терял владыка Перу,
Когда, съезжая с горки,
Он падал носом в снег,
Когда горшок с цветами
Ронял на платье даме,
Когда на шляпу новую
Садился невзначай,
Когда, бродя по лужам,
Он забывал про ужин,
Опаздывал в столовую
И пил остывший чай,
Когда он был не в духе,
Когда кусались мухи
И никому не жалко
Бывало короля,
В любом подобном случае,
Пока не станет лучше,
Король шептал считалку,
Губами шевеля:

«ШЕСТЬЮ ВОСЕМЬ —
СОРОК ВОСЕМЬ,
На два делим, пять выносим;
Пятью девять — сорок пять,
Три прибавить, семь отнять,
На двенадцать разделить —
Выйдет время кофе пить!
Прочитать наоборот —
Выйдет время пить компот!»

Когда его супруга
(Мадам императрица)
Брала стирать кольчугу
Для праздника в столице

И тут же забывала
Отдать ее в крахмал,

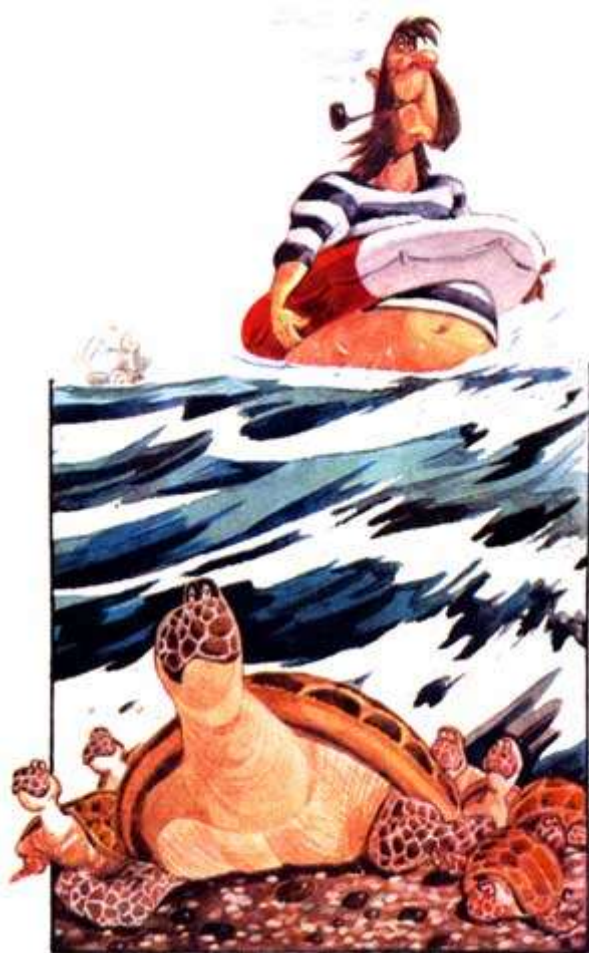
А в день его рождения
Шел дождь, как наводнение
И буря бушевала,
И ветер крыши рвал,
Когда владыка Перу
Икал в палате пэров
Так, что ронял корону,
Основу всех основ,
Когда он против правил
На подпись кляксы ставил,
Когда он падал с трона
В присутствии послов,
Когда король пугался,
Когда он спотыкался,
И никому не жалко
Бывало короля,
В любом подобном случае,
Пока не станет лучше,
Король шептал считалку,
Губами шевеля:

«ШЕСТЬЮ ВОСЕМЬ —
СОРОК ВОСЕМЬ,
На два делим, пять выносим;
Пятью девять — сорок пять,
Три прибавить, семь отнять,
На двенадцать разделить —
Выйдет время кофе пить!
Прочитать наоборот —
Выйдет время пить компот!»

ПРО ОДНОГО МОРЯКА

Мой дед был знаком с пожилым моряком,
Который хотел сделать множество дел.
Он сделал, конечно бы, дел без числа,
Да вечно мешали другие дела.
Однажды он в море упал с корабля,
Плывет он по морю и видит — земля!
Качаются пальмы и море вокруг,
Но плохо без шляпы и плохо без брюк.

«Я правильно сделал, что выплыл сюда,
Но где здесь обедать и где здесь вода?»
И вот, чтобы с голоду не умереть,
Решил смастерить он крючок или сеть.
Потом он решил, что начнет не с крючка,
А с пресной воды, а точнее — с ручейка.
Но тут же подумал о том, что ему
Уже надоело бродить одному

И он для прогулки найти был бы рад
Хотя бы козу или даже цыплят.

Хотел бы он дом, чтоб от ветра — стена,
Чтоб в двери входить и смотреть из окна,
И чтобы на двери повесить замок,
И чтобы никто его тронуть не мог.
Он взялся за сеть, но устал, как назло,
И солнце затылок ему напекло.
Что ж, сеть, — он решил, — никуда не уйдет,
А лучше сначала он шляпу сплетет.
Он листьев нарвал и нарезал коры.
Но вдруг застонал: «Ой, умру от жары!

Умру от жары и от жажды притом!
Сначала — ручей, остальное — потом».
Он сделал полшага и сел на песок:
«О, как я несчастен и как одинок!
Сначала, — вздохнул он и вытер слезу, —
Найду двух цыплят или лучше козу».
Козу б он нашел, если б знал, где она,
И если б не вспомнил, что шляпка нужна

И что паруса к этой шляпке нужны:
«Сошью-ка я парус! Нет, лучше — штаны!»
Штаны бы он сшил, но подумал о том,
Что время пришло приниматься за дом,

Чтоб крыша — от солнца, от ветра — стена,
Чтоб в двери входить и смотреть из окна.
Но что за строительство без топора?
И тут он решил, что обедать пора.

Да, шляпа — от солнца, и дом — от беды,
И сеть — для еды, и ручей — для воды,
И парус бы сшить, и козу бы поймать,
Да только неясно, с чего начинать.

А раз ни на что он решиться не мог,
Он в плащ завернулся и лег на песок.
И так он валялся от мира вдали,
Пока наконец-то его не спасли.

РЫЦАРЬ, ЧЬИ ДОСПЕХИ НЕ СКРИПЯТ

Был всех умней сэр Томас Том
Из рыцарей во всем Чешире:
Он письма мог писать пером,
Он знал, что дважды два — четыре,
Он знал, откуда семь отнять,
Чтоб получить в ответе пять.

Он мог подать любой совет,
Как поскорей достигнуть цели,
Он даже знал такой секрет,
Чтобы доспехи не скрипели.
Рубить мечом и крыть щитом
Мог научить сэр Томас Том.
Сэр Томас в замке «Томас» жил,
Но жил не в неге и покое:
Ведь он не то, чтоб не любил
Скрещенье шпаг и все такое, —
Сэр Томас был бы очень смел,
Да рисковать собой не смел.
Он каждый день на башне ждал
(Не в дождь, естественно), что Рыцарь,
Такой, который ростом мал
И перепрыгнуть ров боится,
Прискачет, и, рискнув собой,
Тогда сэр Томас примет бой.
Нет, бранный пыл в нем не иссяк
И гнал его на подвиг ратный,
Но, встретив рыцаря в лесах,
Сэр Томас гнал коня обратно.
Враг удалялся, а потом
Трубил победу Томас Том.
Какой-то звук однажды днем
Загнал в канаву сэра Тома,
Но было что-то в звуке том,
Он был как будто незнакомый,
Но тот, что и за три версты
Обычно Тома гнал в кусты.

Ведь стук копыт, и звон меча,

И рев трубы, и скрип доспехов, —
Все это даже по ночам
В его ушах звучало эхом,
А тут... Сэр Том не мог никак
Понять, что именно не так.
Сэр Томас в стремянах привстал,
Чтоб стали звуки различимы,
И тут же ясно услышал,
Верней, — не услышал причины
Так отличавшей сэра Гью
От всех других в лесном краю.
Сэр Том был яростью объят:
Ведь и на миг не мог смириться
Он, чьи доспехи не скрипят,
С тем, что по миру бродит Рыцарь,
На ком от головы до пят
Доспехи тоже не скрипят!
Сэр Том, пришпорив скакуна,
Помчался вихрем по дороге;
Его гвоздила мысль одна, —
Нет, он не повторял в тревоге:
«Остер ли меч? Тверда ль рука?»
А лишь: «Настигну ли врага?»

Сэр Гью в седле, как за столом,
Расселся, песню распевая,
Вдруг дрогнул лес и грянул гром,
Ударом песню обрывая.
Воскликнув: «Странные дела!»,
Он грузно выпал из седла.
Сэр Томас соскочил с коня
И смело, не боясь помехи,
Сказал: «Простите, сэр, меня, —
Я помогу вам снять доспехи:
Ведь всем известно, что в жару
Такая тяжесть не к добру».

Сэр Том нашел глубокий пруд
За двести метров от дороги;
Хоть берег был высок и крут,
Он, промочить рискуя ноги,
Спустился и, взметнув волну,
Швырнул доспехи в глубину!
С тех пор не знает он преград,
С тех пор на всех турнирах мира

Тем, чьи доспехи не скрипят,
Гордятся рыцари Чешира.
Сэр Гыо с тех пор, как был побит,
Как все, доспехами скрипит.

ЧЕРНАЯ КУРИЦА

Бэрримен и Бакстер,
Приттибой и сын,
И толстый фермер Джерри —
Пять больших мужчин —
Бегут за черной курицей
Дружно, как один.
Бегом бегут по улице,
Не жалея ног,
Приттибой за Бакстером,
За ним его сынок.

А я скачу на палке,
Как всадник на коне,
И курица, конечно,
Прыгает ко мне.
Маленькая курица
Шепчет мне: — Привет! —
— Здравствуй, здравствуй, курица! —
Я шепчу в ответ, —
Может, ты расскажешь мне,
Если не секрет,
Чего хотят от курицы
Мужчины средних лет? —

Маленькая курица

Дышит мне в лицо:
— Хотят они, чтоб курица
Снесла для них яйцо.
Да будь они хоть принцы,
Но ты меня прости,
Нет времени у курицы
Яйца им нести!
— Курица, я тоже
Не принц и не герой,
И ни одна принцесса
Мне не была сестрой.
Но я ныряю в речку,
Считаю до пяти;
Скажи, ты не могла бы
Яичко мне снести? —

Отвечает курица:
— Ишь какая прыть!
А что ты мне за это
Можешь подарить?
— Скажу тебе СПАСИБО!
ПОЖАЛУЙСТА скажу,
Медведя в зоопарке
Тебе я покажу,
И родинку на пятке,
И шишку на сосне,
А ты за это, курица,
Снеси яичко мне.
— Не надо мне медведя,
И шишки от сосны,
СПАСИБО и ПОЖАЛУЙСТА
Мне вовсе не нужны.
Но если эти пятеро
Уберутся прочь,
На родинку на пятке
Взглянуть бы я не прочь. —

Бэрримен и Бакстер
Скрылись за углом,
И курица потрогала
Роднику крылом:
— Смотри, ныряет в речку,
Считает до пяти,
Могла бы я, пожалуй,
Яйцо ему снести. —

Утром я проснулся,
Вышел на крыльцо,
И вижу я, что курица
Уже снесла яйцо.
Не королю, не принцу,
Не лорду на коне,
Нет, маленькая курица
Снесла яичко мне!

Бэрримен и Бакстер,
Приттибой с сынком
И толстый фермер Джерри
Бегают гуськом,
Бегают за курицей
Дружно впятером.
Бегают за курицей
Уже четыре дня,
Бегают по улице,
Курицу кляня,
Бегают по улице,
Стучатся в ворота,

НО МАЛЕНЬКАЯ КУРИЦА
СТРАШНО ЗАНЯТА,
МАЛЕНЬКАЯ КУРИЦА
СТРАШНО ЗАНЯТА,
ДА, МАЛЕНЬКАЯ КУРИЦА
СТРАШНО ЗАНЯТА:
Она несет на завтрак
Яйца для МЕНЯ!

КОРОЛЬ, КАНЦЛЕР И НИЩИЙ

Я расскажу сейчас о том,
Что приключилось с королем
И с канцлером его.
Как заскрипел резной порог
И зазвенел дверной звонок
Как раз под Рождество.
Я расскажу вам как смогу,
Ни слова не солгу.

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:
«Лорд-канцлер Виллифорд!
(Верховный канцлер Виллифорд
Был очень важный лорд.)
А ты бы сбегать вниз не мог, —
Да только побыстрей, —
Взглянуть, кто ходит у дверей,
Кто дергает звонок?
А вдруг какой-нибудь купец
Привез из-за морей
Мне драгоценный изумруд
И сказочных зверей?
А вдруг веселый паренек,
Бродячий брадобрей,
Задумал бросить апельсин
В мой праздничный чулок?»

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный знатный лорд,
Захохотал в ответ: (Ха-ха-ха!)

«Я Вашей Милости служил в далекие года,
Чтоб Вашей Милости служить, я не жалел труда,
Я Вашей Милости и впредь служить готов всегда,
Но я не бегал НИКОГДА,
Нет-нет, и нет, и нет!»

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:

«Лорд-канцлер Виллифорд!
(Верховный канцлер Виллифорд
Был очень важный лорд.)
А ты бы дверь открыть не мог, —
Да только побыстрей, —
Тому, кто ходит у дверей,
Кто дергает звонок?
Вдруг бородатый капитан,
Рубака и игрок,
Принес кораллы, жемчуга
И золотой песок?
А может, корабельный кок
Там дергает звонок,
Чтоб сладкий пудинг положить
В мой праздничный чулок?»

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный лорд,
Захохотал в ответ: (Ха-ха-ха!)

«Я Вашей Милости служу с далеких давних дней,
И не было у Вас слуги надежней и верней:
Я съезды открывал для Вас, я принимал гостей,
Но я не отворял ДВЕРЕЙ,
Нет-нет, и нет, и нет!»

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:
«Лорд-канцлер Виллифорд!
(Верховный канцлер Виллифорд
Был очень важный лорд.)
Ты из окна взглянуть бы мог, —
Да только побыстрей! —
Кто это бродит у дверей,
Кто дергает звонок?
А может, добрая судьба
Прислала мне гостей?
А может, герцогиня Йорк
Прислала мне сластей?
А может, под окном стоят

Полдюжины детей,
Чтобы рождественский пирог
Подбросить в мой чулок?»

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный знатный лорд,
Захохотал в ответ: (Ха-ха-ха!)

«Я Вашей Милости служить пришел давным-давно,
Я Вашей Милости и впредь служить согласен, но
Я не лакей и не шпион, и было бы смешно,
Чтоб Я подглядывал В ОКНО!
Нет-нет, и нет, и нет!»

Его Величество Король
Доел бисквитный торт,
Не глядя в угол, где стоял
Лорд-канцлер Виллифорд.
(Его Величество решил,
Что канцлер слишком горд.)
Он сам бегом спустился вниз, —
Взглянуть — быстрее, быстрее! —
Кто обрывает у дверей
Веревку на звонке?
За дверью не было купца
Со шкурами зверей,
За дверью не было слуги
С корзинкою сластей,
Продрогший нищий там стоял
В малиновом чулке:
В одном малиновом чулке
И в рваном башмаке.
Король на нищего взглянул,
На цыпочки привстал,
В плечо ладошкою толкнул
И вдруг захохотал:
«Послушай, друг, а ты — крепыш,
Хоть худ и ростом мал!
Пошел бы ты со мной наверх
И канцлера прогнал,
Я б сделал канцлером тебя —
Вот вышел бы скандал!»
И все.

Я рассказал о том,

Что приключилось с королем,
И два совета я притом
Держу под языком:
Один совет — для КОРОЛЕЙ,
Чтоб королям помочь:
Пуст отворяют поскорей,
Когда звонят у их дверей
В Рождественскую ночь.
Другой — для НИЩИХ и БРОДЯГ:
Пусть не боятся, сняв башмак,
Являться в замки королей
В Рождественскую ночь.

НА ПРУДУ

Тсс-с!

Тише, тише, все молчите и подальше отойдите,

Чтобы рыбы не могли бы догадаться ни о чем!

Они думают, рыбешки, я стою тут понарошке,

Так себе, с какой-то палкой отдыхаю над прудом!

Они думают, я так...

А я рыбачу, я—рыбак!

Тсс-с!

Если громко вы чихнете, вы тритона отпугнете.

Отойдите, не смотрите, вас стесняется тритон!

Я в траве с сачком зеленым наблюдаю за тритоном,

Я на корточках, как кочка,— вот ко мне и выйдет он!

Он-то думает, я сплю...

А это я его ловлю!

Тсс-с!

КОРОЛЕВСКАЯ СЧИТАЛКА

Встарь в одной стране восточной
(Где — я не припомню точно)
Жил король, на память знавший
Замечательный стишок.
Если день случался грустный,
Или ужин был невкусный,
Или нужно было выпить
Очень горький порошок;
Если он грозы пугался,
В тронной речи ошибался
Или больно ушибался,
Поскользнувшись на катке;
Если он пыхтел от злости,
Что опаздывают гости,
Или попадались кости
В королевском пирожке;
И когда стреляло в ухе,
И когда кусали мухи,
И даров никто не вез,—
Чтоб забыть про огорченья
И повесить настроенье,
Он шептал себе под нос:
— Шестью шесть —
Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
Два в остатке,
Три в уме,
Единицу сносим;
Шесть прибавить,
Семь отнять,

Что же получаем?
Пятью пять —
Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

Если вдруг в разгар Совета,
В нарушение этикета,
Главный королевский канцлер
Начинал всю зевать
Или вдруг за спинку трона
С шумом падала корона
И корону приходилось
Алебардой доставать;
И когда какао стыло,
И глаза щипало мыло
Или брызгали чернила
В иностранного посла;
И когда король в субботу
Не поехал на охоту,
Потому что королева
Ружья в чистку отнесла,—
Словом, если удручали
Всевозможные печали
И сердил любой пустяк,
Каждый раз, как выручалку,
Повторял король считалку

И шептал при этом так:
— Шестью шесть —
Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
Два в остатке,
Три в уме,
Единицу сносим;
Шесть прибавить,
Семь отнять,
Что же получаем?
Пятью пять —
Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

ВОСПАЛЕНИЕ ХИТРОСТИ

У Кристофер-Робина —

Хрипы

И всхлипы!

Его уложили

В кровать,

И в рот заглянули,

И дали пилюли,

И не разрешили

Вставать.

И все ужаснулись:

Из хрипов

И всхлипов

Не вышли бы свинка

И корь!

От всхлипа и хрипа

Недолго до гриппа,

А это —

Опасная хворь!

И Доктор по хрипам,

И Доктор по всхлипам,

И много других

Докторов,

И сам знаменитый

Профессор по гриппам

К нему

Прибежали

На зов,

И, встав у постели,

Узнать захотели,

Как именно

Все началось,

И много ли на ночь
Он съел карамели,
И как ему ночью спалось.

И Доктор по хрипам
Сказал, что при хрипах
Больного
Нельзя охлаждать,
А Доктор по всхлипам —
Что надо при всхлипах
Больному
Во всем угождать...
Но ясно любому,
Что, если больному
Все-все, что захочет,
Дадут —
Не будет ни хвори,
Ни свинки,
Ни кори
И хрипы
И всхлипы
Пройдут.
А Кристофер-Робин,
Проснувшись здоровым
На следующий день
Поутру,

Сказал:
«Похворали!
Теперь не пора ли
Другую придумать
Игру?»

МЫ С ПУХОМ

Приходят папины друзья, и все им надо знать—
И сколько будет пятьдесят, деленное на пять,
И кто открыл Америку, когда и для чего,
Как звали лорда Байрона и бабушку его...
Мы с Пухом шепчемся в углу, мы с ним найдем ответ:
Пух говорит: «Наверно, СТО! А может быть, и нет».
И если это так и есть — нам дарят шоколад,
А если Пух не угадал, то я не виноват.

СТАРЫЙ МОРЯК

Жил на свете один пожилой мореход,
У него была уйма забот и хлопот.
Хоть и брался он сразу за тысячу дел —
Ни одно до конца довести не умел!

Он был выброшен бурей на островок —
Без оружия, без шляпы, без брюк и сапог,
Без крючков и силков, чтоб ловить и удить,
И без всяких семян, чтоб весной посадить.

Он подумал: «Нужна питьевая вода.
Нет ли здесь ручейка или, может, пруда?
Да найти бы козу, чтобы меньше скучать,
Или диких цыплят, чтобы их приручать».

А еще он решил срочно выстроить дом,
Потому что опасностей много кругом!
Дом с надежным замком, чтоб укрыться скорей
От дождей, и от змей, и от злых дикарей.

Но сперва принялся он крючки мастерить,
Чтоб рыбешку на завтрак поймать и сварить.
А горячее солнце слепило и жгло...
«Нет! — сказал он. — Без шляпы тут жить тяжело!»

Только начал он шляпу из листьев плести,
Как подумал: «Нет, надо сначала найти
Ручеек или пруд, ведь в такую жару
Без воды я, пожалуй, от жажды умру!»

Тут он в лес углубился, на шум ручейка,
Но в лесу его вдруг охватила тоска,
И он вынул блокнот и, смахнув слезу,
Записал: «Приручить поскорее козу!»

Но как только попалась ему на глаза
Подходящая, с преданной мордой коза,
Он подумал: «С отплытьем пора поспешить!
Вот бы выдолбить лодку да парус бы сшить!»

Сел он шить — но бедняге почудилось вдруг,
Что туземцы коварные рыщут вокруг!
«Нет, без прочного дома, без крепких дверей
Мигом в лапах окажешься у дикарей!»

«Нужен дом! Но и лодка, и парус — нужны,
И коза, и крючки, и ручей, и штаны!
Да и шляпа — чтоб голову не напекло...» —
Так сидел он и думал, а время текло.

Но с чего начинать — он придумать не мог
И поэтому лег на прибрежный песок
И лежал, как последний бездельник, пока
Его чей-то корабль не забрал с островка!

**РЫЦАРЬ, ЧЬИ ДОСПЕХИ
НИКОГДА НЕ СКРИПЕЛИ**

Сэр Томас, мудрый Томас Том,
В секрет старинный посвящен:
Чем смазать латы на себе,
Чтоб не скрипели при ходьбе.

И не гадал на этот раз
Сэр Том, взбираясь на коня:
«Вдруг у врага острее глаз,
Сильней удар, чем у меня?
Что, если мне несдобровать?»
Он думал: «Только бы догнать!»

Сэр Хью опасности не ждал,
Он ехал шагом и свистел.
Сэр Том, как вихрь, его нагнал,
И тот на землю полетел,
Ударом тяжким оглушен.
«Пропал!» — успел подумать он.

Тут, улыбнувшись, наш герой —
Как другу, а не как врагу —
Сказал ему: — Мой дорогой,
Позвольте, я вам помогу;
Вы задыхаетесь в броне...
Отдайте эту тяжесть мне.

Победу праздную свою,
Отважный рыцарь Томас Том
Отнес доспехи сэра Хью
На шаткий мостик над прудом,
К лягушкам в тину их спихнул
И с облегчением вздохнул.

Недаром говорят с тех пор,
Что в целом свете только он,
Сэр Том из графства Эппельдор,
В секрет старинный посвящен:
Чем смазать латы на себе,
Чтоб не скрипели при ходьбе.

АЛХИМИК

На улице нашей живет старичок
С седой бородою до самых сапог,
И в гости к нему заглянуть хоть разок
Мечтают, конечно, все дети.
Ведет он беседы с ученым котом:
Расскажет об этом, расспросит о том,
И в шапке-непалке* сидит он потом
Всю ночь у себя в кабинете.

Я знаю, он ищет волшебный состав:
Польешь им железку, немножко взболтав,
Шепнешь заклинанье— «караф-мушараф!»
И станет она золотая!
Он ищет всю жизнь, но никак не найдет:
Слова ли не те, порошок ли не тот?
Недаром сидит он всю ночь напролет,
Старинные книги читая...

